

Усадьба русская... *(литературная экскурсия по Пушкиногорью)*

Композиция была представлена в день открытия Пушкинского кабинета, которое стало итогом трехлетней творческой работы педагогов и учеников по пушкинской тематике. Учащиеся разных классов подготовили цикл экскурсий: «Пушкин в Москве», «Театр в жизни и творчестве поэта», «История рода Пушкиных», «Детство в Захарово», «Чистейшей прелести чистейший образец».

Текст ведущих построен на произведениях «домовых» Михайловского: Семена Гейченко и Георгия Василевича.

Зал оформлен с элементами экспозиции дома поэта в Михайловском: рабочий стол, полка с книгами, портреты Байрона и Жуковского, полевые цветы в вазе на столиках и на окне.

Использована музыка из произведений Свиридова, Глинки, Мусоргского, Моцарта, Чайковского, Римского-Корсакова.

1. На экране проецируется усадьба в Михайловском. Сезон весна.

Музыка (в нашем случае – увертюра к опере «Руслан и Людмила» Глинки). **Выход ведущих (юноши и девушки)**

1-ый ведущий: Бесспорно, жизнь усадьбы русской – миф. Единое – доступно обобщенью. Единых нет усадеб русских лиц. Из всех уроков – это первый самый и самый русский, может быть, урок минувших, прошлых трех столетий, сияющих нам веком золотым.

2-ой ведущий: Усадьба барская – гнездо дворян Петровых, вельмож Екатерининских, бояр – свидетельство огромного таланта, которым был владелец наделен. Отметим наших предков верный слух, слух утонченный, часто абсолютный – к расположенью дома и садов. Они, соединив красу и пользу, архитектурой украшали жизнь. Чужих влияний нормы применив, на русский лад их, в меру пониманья, доступного себе преобразили.

Михайловское – малое сельцо – уж третий век, считая от рожденья, красуется над Соротью. В водах оно свое находит отраженье, ак модница – в прекрасных зеркалах: то в новой шляпке, то под гримом маски. За ним шумят обильные сады. Над ним дожди сменяют часто ведра. Снега разнообразят шум дерев то волка воем, то страданьем вьюги.

1-ый ведущий: И с каждым поколением, пришедшим в жизнь вослед своим отцам, как крепкое вино, желанней место, в котором гений русский вызревал в глуши уединенного селенья. И пусть его сменялись настроенья, не в них ли – будто в перемене лет, преподан был нам всем урок смиренья, раскрыт закон извечный вдохновенья: от камней вековых и от родных могил нам даровал стихов рожденных злато...

2-ой ведущий: Итак, не говорим о нем «когда-то...», не говорим: «Он был...»

1-ый ведущий: Пусть будет вечное для Пушкина «Теперь»...

2-ой ведущий: Теперь паломниками мы к нему пришли и отворили дверь...

Музыка (как фон у нас на протяжении вечера звучала музыка Г.Свиридова)

1-ый ведущий: Впервые Пушкин попадает в Михайловское после окончания Лицея в 1817 году. Его сразу пленяет тот край, «где Сороть голубая» впадает в реку Великую, где «прохлада лип и кленов шумный кров», где древние Михайловские сосны...

Псковская вотчина, пожалованная в 1742 году императрицей Елизаветой Петровной в вечное владение предку поэта – Абраму Петровичу Ганнибалу, – открылось юному Пушкину в прелести деревенского покоя и неспешной размеренности.

Чтец:

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья...
(ст-ие «Деревня» -до конца 1-ой части)
...И праздность – верную подругу размышленья.

2-ой ведущий:

Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор друг человечества
Печально замечает
Везде невежества убийственный позор.

1-ый ведущий: Обличение «рабства дикого», призывание «вольности святой» в стихотворениях этого периода грозят молодому поэту жестоким наказанием – ссылкой в Сибирь. Лишь благодаря хлопотам и заступничеству друзей, особенно Жуковского и Карамзина, она заменена более мягким приговором – Пушкин как чиновник 14-ого класса направляется на место новой службы – в Бессарабию...

2-ой ведущий: И в псковском имении окажется в 1824 году тоже поневоле – по высочайшему повелению поэту запрещено жить в столицах, он должен выйти в отставку и находиться в Михайловском под церковным и полицейским надзором.

1-ый ведущий: Сюда он привозит не только печальные воспоминания об оставленной на Юге любви, друзьях, романтической южной природе, но и первую главу романа «Евгений Онегин». Произведение является поэтическим путеводителем по Михайловскому. Точно так же, как Онегина, встречает его дедовский дом.

2. Следующий эпизод. Лето в Михайловском.

Чтец:

Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали селы: здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный запущенный сад –
Приют задумчивых дриад.

Почтенный замок был построен,
Как замки строиться должны.
Отменно прочен и спокоен
Во вкусе умной старины.
Везде высокие покои,
В гостиной штофные обои,
Царей портреты на стенах,
И печи в пестрых изразцах.

.....

В саду служанки, на грядках
Сбирали ягоды в кустах
И хором по наказу пели
(Наказ, основанный на том,
Чтоб барской ягоды тайком
Уста лукавые не ели
И пеньем были заняты:
Затея сельской простоты).

Хор девочек в русских костюмах исполняет песню девушек из оперы «Евгений Онегин» Чайковского – «Уж как по мосту-мосточку, по калиновым досочкам...»

Отрывок из произведения: «Барышня - Крестьянка» - ученики 7-ого класса

1-ый ведущий: «Русская деревня зимой – страшное испытание, которое под силу вынести только исполину», - писал друг поэта Вяземский. Как и его герой, Пушкин

Один, в расчеты погруженный,
Тупым кием вооруженный,
Он на бильярде в два шара
Играет с самого утра.
Настанет вечер деревенский:
Бильярд оставлен, кий забыт....

2-ой ведущий: Вокруг лишь снег, поля под луной, шум сосен

И стол с померкшею лампадой,
И груда книг, и под окном
Кровать, покрытая ковром,
И вид в окно сквозь сумрак лунный,
И этот бледный полусвет,
И лорда Байрона портрет,
И столбик с куклою чугуновой
Под шляпой с пасмурным челом,
С руками, сжатыми крестом.

3. Переход на следующий эпизод – «Осень в Михайловском»

1-ый ведущий: «Уединение мое совершенно. Праздность торжественна... Вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны; она- единственная моя подруга – и с нею одною мне не скучно».

Ведущие.

Он: Эти строки поэт напишет 19 октября 1825 года в Михайловском. Позади будет бурная петербургская послелицейская жизнь, ссылка в Кишинев и Одессу за вольнолюбивые стихи; любовь и романтический восторг перед свободной южной природой. Пройдут долгие годы вдали от друзей, литературного общества, театра – под постоянным полицейским надзором.

Она: В родовое имение Ганнибалов поэт привезет с собой наброски первой главы «Евгения Онегина». Здесь возмужавший и много переживший, он ищет отдохновения в творчестве.

Он:

Но здесь меня таинственным щитом
Святое Провиденье осенило,
Поэзия, как ангел-утешитель,
Спасла меня, и я воскрес душой...

Звучит музыка Г. Свиридова.

Отрывки из произведения «Евгений Онегин».

- *Сцена Татьяна с няней.*
  - *Письмо Татьяны*
- *Объяснение Онегина с Татьяной*
  - *Письмо Онегина*

1.

"Не спится, няня: здесь так душно!
Открой окно да сядь ко мне".

- Что, Таня, что с тобой? - "Мне скучно,
Поговорим о старине".

- О чем же, Таня? Я, бывало,
Хранила в памяти не мало
Старинных былей, небылиц
Про злых духов и про девиц;
А нынче все мне темно, Таня:
Что знала, то забыла. Да,
Пришла худая черед!

Зашибло... - "Расскажи мне, няня,
Про ваши старые года:
Была ты влюблена тогда?"

- И, полно, Таня! В эти лета
Мы не слыхали про любовь;
А то бы согнала со света
Меня покойница свекровь. -

"Да как же ты венчалась, няня?"

- Так, видно, бог велел. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.
Недели две ходила сваха
К моей родне, и наконец
Благословил меня отец.
Я горько плакала со страха,
Мне с плачем косу расплели
Да с пеньем в церковь повели.

И вот ввели в семью чужую...
Да ты не слушаешь меня... -

"Ах, няня, няня, я тоскую,
Мне тошно, милая моя:
Я плакать, я рыдать готова!.."
- Дитя мое, ты нездорова;
Господь помилуй и спаси!
Чего ты хочешь, попроси...
Дай окроплю святой водою,
Ты вся горишь... - "Я не больна:
Я... знаешь, няня... влюблена".
- Дитя мое, господь с тобою! -
И няня девушку с мольбой
Крестила дряхлою рукой.

"Я влюблена", - шептала снова
Старушке с горестью она.
- Сердечный друг, ты нездорова.
"Оставь меня: я влюблена".
И между тем луна сияла
И томным светом озаряла
Татьяны бледные красы,
И распущенные волосы,
И капли слез, и на скамейке
Пред героиней молодой,
С платком на голове седой,
Старушку в длинной телогрейке;
И все дремало в тишине
При вдохновительной луне.

И сердцем далеко носилась
Татьяна, смотря на луну...
Вдруг мысль в уме ее родилась...
"Поди, оставь меня одну.
Дай, няня, мне перо, бумагу,
Да стол подвинь; я скоро лягу;
Прости". И вот она одна.
Все тихо. Светит ей луна.
Облокотясь, Татьяна пишет,
И все Евгений на уме,
И в необдуманном письме
Любовь невинной девы дышит.
Письмо готово, сложено...
Татьяна! для кого ж оно?

2.

Письмо Татьяны к Онегину

Я к вам пишу - чего же боле?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,

Вы не оставите меня.
Сначала я молчать хотела;
Поверьте: моего стыда
Вы не узнали б никогда,
Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас,
Чтоб только слышать ваши речи,
Вам слово молвить, и потом
Все думать, думать об одном
И день и ночь до новой встречи.
Но, говорят, вы нелюдим;
В глуши, в деревне все вам скучно,
А мы... ничем мы не блестим,
Хоть вам и рады простодушно.

Зачем вы посетили нас?
В глуши забытого селенья
Я никогда не знала б вас,
Не знала б горького мученья.
Души неопытной волненья
Смирив со временем (как знать?),
По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать.

Другой!.. Нет, никому на свете
Не отдала бы сердца я!
То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя...

3.

"Вы ко мне писали,
Не отпирайтесь. Я прочел
Души доверчивой признанья,
Любви невинной излиянья;
Мне ваша искренность мила;
Она в волненье привела
Давно умолкнувшие чувства;
Но вас хвалить я не хочу;
Я за нее вам отплачу
Признаньем также без искусства;
Примите исповедь мою:
Себя на суд вам отдаю.

Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел;
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единый, -

То, верно б, кроме вас одной
Невесты не искал иной.
Скажу без блессток мадригальных:
Нашед мой прежний идеал,
Я, верно б, вас одну избрал
В подруги дней моих печальных,
Всего прекрасного в залог,
И был бы счастлив... сколько мог!

Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе недостоин я.
Поверьте (совесть в том порукой),
Супружество нам будет мукой.
Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас;
Начнете плакать: ваши слезы
Не тронут сердца моего,
А будут лишь бесить его.
Судите ж вы, какие розы
Нам заготовит Гименей
И, может быть, на много дней.

Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная жена
Грустит о недостойном муже,
И днем и вечером одна;
Где скучный муж, ей цену зная
(Судьбу, однако ж, проклиная),
Всегда нахмурен, молчалив,
Сердит и холодно-ревнив!
Таков я. И того ль искали
Вы чистой, пламенной душой,
Когда с такою простотой,
С таким умом ко мне писали?
Ужели жребий вам такой
Назначен строгою судьбой?

Мечтам и годам нет возврата;
Не обновлю души моей...
Я вас люблю любовью брата
И, может быть, еще нежней.
Послушайте ж меня без гнева:
Сменит не раз младая дева
Мечтами легкие мечты;
Так деревцо свои листы
Меняет с каждою весною.
Так видно небом суждено.
Полюбите вы снова: но...
Учитесь властвовать собою;

Не всякий вас, как я, поймет;
К беде неопытность ведет".

4.

Письмо

Онегина к Татьяне

Предвижу все: вас оскорбит
Печальной тайны объясненье.
Какое горькое презренье
Ваш гордый взгляд изобразит!
Чего хочу? с какою целью
Открою душу вам свою?
Какому злобному веселью,
Быть может, повод подаю!
Случайно вас когда-то встречу,
В вас искру нежности заметя,
Я ей поверить не посмел:
Привычке милой не дал ходу;
Свою посылую свободу
Я потерять не захотел.
Еще одно нас разлучило...
Несчастной жертвой Ленский пал...
Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвал;
Чужой для всех, ничем не связан,
Я думал: вольность и покой
Замена счастью. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан.
Нет, поминутно видеть вас,
Повсюду следовать за вами,
Улыбку уст, движенье глаз
Ловить влюбленными глазами,
Внимать вам долго, понимать
Душой все ваше совершенство,
Пред вами в муках замирать,
Бледнеть и гаснуть... вот блаженство!
И я лишен того: для вас
Тащусь повсюду наудачу;
Мне дорог день, мне дорог час:
А я в напрасной скуке трачу
Судьбой отсчитанные дни.
И так уж тягостны они...

2-ой ведущий: «Соседей около меня мало, я знаком только с одним семейством и то вижу его довольно редко...»

1-ый ведущий: Эти соседи – семейство Осиповых-Вульф, живущее в поместье Тригорское.

Хозяйка Прасковья Александровна, семеро ее взрослых детей, племянницы и племянники, гости – уютный и прочный мир дворянской усадьбы, который оживет на страницах «Евгения Онегина» в «ларинских» главах.

(Ведущий-юноша, представляя сестер по очереди, каждой подает руку и подводит к рабочему столу поэта, создавая вокруг него «девичий» кружок, читающий или пишущий в альбом.)

Анна, Евпраксия, Александра – «грации трех гор», как называл их поэт. Многие из их облика отразилось в чертах пушкинской Татьяны. Они вдохновили поэта на влюбленные лирические, а иногда и полушутливые – признанья, писанные в альбомы.

Анна:

Конечно, вы не раз видали
Уездной барышни альбом,
Что все подружки измарали
С конца, с начала и кругом.

Евпраксия:

Сюда, назло правописанью,
Стихи без меры, по преданью,
В знак дружбы верной внесены,
Уменьшены, продолжены.

Александра:

На первом листике встречаешь
Qu' écririez-vous sur ces tablettes;
И подпись: t. a v. Annette;
А на последнем прочитаешь:
"Кто любит более тебя,
Пусть пишет далее меня".

Юноша, исполняющий романс «Признание», выходит к роялю и вступает в беседу с сестрами и зрителями:

В такой альбом, мои друзья,
Признаться, рад писать и я,
Уверен будучи душою,
Что всякий мой усердный вздор
Заслужит благосклонный взор,
И что потом с улыбкой злою
Не станут важно разбирать,
Остро иль нет я мог соврать.

///Ведущий: В пяти верстах от Михайловского находится Святогорский монастырь, построенный в 1569 году, по приказу Ивана Грозного для защиты псковских рубежей. Окружен он каменной оградой, тридцать семь ступеней ведут к огромным Святым (Пятницким) воротам.

Ведущий: Хорошо здесь! Высоко! Сухо; шумят деревья. Большой древний храм словно богатырь на холме. Наверное, именно здесь окончательно открылись поэту во всей глубине те «дивные чувства», без которых невозможно «самостояние» ни отдельного человека, ни народа – «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам».

Ведущий: В трагедии «Борис Годунов» воедино сплетаются «судьба человеческая и судьба народная». Уединенный дедовский дом кажется Пушкину кельей, а сам себя он видел отшельником, которому назначено оставить потомкам правдивое слово.///

Ведущие

Она: Здесь, на древней псковской земле, вдали от столичной суеты открывается Пушкину другой, соборный, источник духа, русской народности.

В пяти верстах от Михайловского есть старинный Святогорский Успенский монастырь. Построен на горе, ведут к нему широкие ступени из белого камня, белые стены встают над обрывом. Там поэт собрал «богатый урожай поэтического меду». Беглый монах Варлаам в «Борисе Годунове» добродушием и прибаутками очень напоминает святогорского игумена Иону.

Он: «Что развивается в трагедии? Какая цель ее? Человек и народ – судьба человеческая и судьба народная».

Читая древние летописи, слушая няню, записывая «мужицкие песни», Пушкин именно в Михайловском впервые ощущает себя частью русской истории, ощущает живую силу русской державы.

Она: Но грандиозная картина русской Смуты разворачивается в переживаниях и судьбах отдельных людей – тайны их сердца подчас вершат историю. Тайну эту под силу открыть только поэту.

Сцена «Ночь. Сад. Фонтан» из трагедии «Борис Годунов». До слов: «Одна любовь, безумная, слепая, принудила меня все высказать...»

Звучит полонез с использованием музыка из оперы Мусоргского «Борис Годунов».

Самозванец

(входит)

Вот и фонтан; она сюда придет.

Я, кажется, рожден не боязливым;

Перед собой вблизи видал я смерть,

Пред смертью душа не содрогалась.

Мне вечная неволя угрожала,

За мной гнались - я духом не смутился

И дерзостью неволи избежал.

Но что ж теперь теснит мое дыханье?

Что значит сей неодолимый трепет?

Иль это дрожь желаний напряженных?

Нет - это страх. День целый ожидал

Я тайного свидания с Мариной,

Обдумывал все то, что ей скажу,

Как обольщу ее надменный ум,

Как назову московскою царицей, -

Но час настал - и ничего не помню.

Не нахожу затверженных речей;

Любовь мутит мое воображенье...

Но что-то вдруг мелькнуло.. шорох... тише...

Нет, это свет обманчивой луны,

И прошумел здесь ветерок.

Марина

(входит)

Царевич!

Самозванец

Она!.. Вся кровь во мне остановилась.

Марина

Димитрий! Вы?

Самозванец

Волшебный, сладкий голос!

(Идет к ней.)

Ты ль наконец? Тебя ли вижу я,
Одну со мной, под сенью тихой ночи?
Как медленно катился скучный день!
Как медленно заря вечерня гасла!
Как долго ждал во мраке я ночном!

Марина

Часы бегут, и дорого мне время -
Я здесь тебе назначила свиданье
Не для того, чтоб слушать нежны речи
Любовника. Слова не нужны. Верю,
Что любишь ты; но слушай: я решилась
С твоей судьбой и бурной и неверной
Соединить судьбу мою; то вправе
Я требовать, Димитрий, одного:
Я требую, чтоб ты души своей
Мне тайные открыл теперь надежды,
Намеренья и даже опасенья;
Чтоб об руку с тобой могла я смело
Пуститься в жизнь - не с детской слепотой,
Не как раба желаний легких мужа,
Наложница безмолвная твоя,
Но как тебя достойная супруга,
Помощница московского царя.

Самозванец

О, дай забыть хоть на единый час
Моей судьбы заботы и тревоги!
Забудь сама, что видишь пред собой
Царевича. Марина! зри во мне
Любовника, избранного тобою,
Счастливого твоим единым взором.
О, выслушай моления любви,
Дан высказать все то, чем сердце полно.

Марина

Не время, князь. Ты медлишь - и меж тем
Приверженность твоих клеветов стынет,
Час от часу опасность и труды
Становятся опасней и труднее,
Уж носятся сомнительные слухи,
Уж новизна сменяет новизну;
А Годунов свои приемлет меры...

Самозванец

Что Годунов? во власти ли Бориса
Твоя любовь, одно мое блаженство?
Нет, нет. Теперь гляжу я равнодушно
На трон его, на царственную власть.
Твоя любовь... что без нее мне жизнь,
И славы блеск, и русская держава?

В глухой степи, в землянке бедной - ты,
Ты заменишь мне царскую корону,
Твоя любовь...

Марина

Стыдись; не забывай
Высокого, святого назначения:
Тебе твой сан дороже должен быть
Всех радостей, всех обольщений жизни,
Его ни с чем не можешь ты равнять.
Не юноше кипящему, безумно
Плененному моею красотой,
Знай: отдаю торжественно я руку
Наследнику московского престола,
Царевичу, спасенному судьбой.

Самозванец

Не мучь меня, прелестная Марина,
Не говори, что сан, а не меня
Избрала ты. Марина! ты не знаешь,
Как больно тем ты сердце мне язвишь -
Как! ежели... о страшное сомненье! -
Скажи: когда б не царское рожденье
Назначила слепая мне судьба;
Когда б я был не Иоаннов сын,
Не сей давно забытый миром отрок, -
Тогда б... тогда б любила ль ты меня?..

Марина

Димитрий ты и быть иным не можешь;
Другого мне любить нельзя.

Самозванец

Нет! полно:
Я не хочу делиться с мертвецом
Любовницей, ему принадлежащей.
Нет, полно мне притворствовать! скажу
Всю истину; так знай же: твой Димитрий
Давно погиб, зарыт - и не воскреснет;
А хочешь ли ты знать, кто я таков?
Изволь, скажу: я бедный черноризец;
Монашеской неволею скучая,
Под клобуком, свой замысел отважный
Обдумал я, готовил миру чудо -
И наконец из келии бежал
К украинцам, в их буйные курени,
Владеть конем и саблей научился;
Явился к вам; Димитрием назвался
И поляков безмозглых обманул.
Что скажешь ты, надменная Марина?
Довольна ль ты признанием моим?
Что ж ты молчишь?

Марина

О стыд! о горе мне!

(Молчание.)

Самозванец

(тихо)

Куда завлек меня порыв досады!

С таким трудом устроенное счастье

Я, может быть, навеки погубил.

Что сделал я, безумец? -

(Вслух.)

Вижу, вижу:

Стыдишься ты не княжеской любви.

Так вымолви ж мне роковое слово;

В твоих руках теперь моя судьба,

Реши: я жду

(бросается на колени)

Марина

Встань, бедный самозванец.

Не мнишь ли ты коленопреклоненьем,

Как девочки доверчивой и слабой

Тщеславное мне сердце умилишь?

Ошибся, друг: у ног своих видала

Я рыцарей и графов благородных;

Но их мольбы я хладно отвергала

Не для того, чтоб беглого монаха...

Самозванец

(встает)

Не презирай младого самозванца;

В нем доблести таятся, может быть,

Достойные московского престола,

Достойные руки твоей бесценной...

- *Переход на следующий эпизод. Зима в Михайловском.
«Евгений Онегин» Татьяна о зиме.*

В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе,
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе
На третье в ночь. Проснувшись рано,
В окно увидела Татьяна
Поутру побелевший двор,
Куртины, кровли и забор,
На стеклах легкие узоры,
Деревья в зимнем серебре,
Сорок веселых на дворе
И мягко устланные горы
Зимы блистательным ковром.
Все ярко, все бело кругом.

1-ый ведущий: Последний раз поэт ступит на псковскую землю осенью 1836 года – придет хоронить мать. Надежда Осиповна будет погребена в ограде Святогорского монастыря, и тогда же Пушкин выкупит рядом землю и для себя:

И хоть бесчувственному телу равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу мне все б хотелось почивать...

2-ой ведущий: Тогда же в последний раз он переступит порог Михайловского дома, где когда-то «поэзия, как ангел-утешитель, спасла» его, и он «воскрес душой». Теперь все молчаливо: пусто в комнатах, пусто в аллеях парка, одинокий домик няни... Пушкину страстно хочется вырваться из круговерти Петербурга в этот мир «покоя и воли».

Чтец: стихотворение «Домовой».

Поместья мирного незримый покровитель,
Тебя молю, мой добрый домовой,
Храни селенье, лес и дикой садик мой
И скромную семью моей обитель!
Да не вредят полям опасный хлад дождей
И ветра позднего осенние набеги;
Да в пору благотворны снеги
Покроют влажный тук полей!
Останься, тайный страж, в наследственной сени,
Постигни робостью полунощного вора
И от недружеского взора
Счастливый домик охраняй!
Ходи вокруг его заботливым дозором,
Люби мой малый сад и берег сонных вод,
И сей укромный огород
С калиткой ветхою, с обрушенным забором!
Люби зеленый скат холмов,
Луга, измятые моей бродящей ленью,
Прохладу лип и кленов шумный кров -
Они знакомы вдохновенью.

Чтец:

Между тем война со славою была кончена. Полки наши возвращались из-за границы. Народ бежал им навстречу. Музыка играла завоеванные песни: *Vive Henri-Quatre*¹⁾, тирольские вальсы и *арии из Жоконда*. Офицеры, ушедшие в поход почти отроками, возвращались, возмужав на бранном воздухе, обвешанные крестами. Солдаты весело разговаривали между собою, вмешивая поминутно в речь немецкие и французские слова. Время незабвенное! Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове *отечество!* Как сладки были слезы свидания! С каким единодушием мы соединяли чувства народной гордости и любви к государю! А для него какая была минута! Женщины, русские женщины были тогда бесподобны. Обыкновенная холодность их исчезла. Восторг их был истинно упоителен, когда, встречая победителей, кричали они: *ура!* И в воздух чепчики бросали.

«Военный марш». Музыкальная сценка «Въезд гусар в город».

Этот инсценированный танец мы поставили с учениками 7-го класса. Мальчики в гусарских мундирчиках под предводительством «генерала» «въезжают» в город.

На сцене появляется садовая скамейка и на ней девушка с книгой в руках.

Отрывок из повести «Метель. Сцена объяснение Бурмина в саду с Марьей Гавриловной»

Мария Гавриловна: Бурмин нашел Марью Гавриловну у пруда, под ивою, с книгою в руках и в белом платье, настоящей героинею романа. После первых вопросов Марья Гавриловна нарочно перестала поддерживать разговор, усиливая таким образом взаимное замешательство, от которого можно было избавиться разве только внезапным и решительным объяснением.

Бурмин: Я вас люблю, — сказал Бурмин, — я вас люблю страстно... (Марья Гавриловна покраснела и наклонила голову еще ниже.) «Я поступил неосторожно, предаваясь милой привычке, привычке видеть и слышать вас ежедневно... Теперь уже поздно противиться судьбе моей; воспоминание об вас, ваш милый, несравненный образ отныне будет мучением и отрадою жизни моей; но мне еще остается исполнить тяжелую обязанность, открыть вам ужасную тайну и положить между нами непреодолимую преграду...

Мария Гавриловна: Она всегда существовала, я никогда не могла быть вашею женою...

Бурмин: Знаю, знаю, что некогда вы любили, но смерть и три года сетований... Добрая, милая Марья Гавриловна! не старайтесь лишить меня последнего утешения: мысль, что вы бы согласились сделать мое счастье, если бы... молчите, ради бога, молчите. Вы терзаете меня. Да, я знаю, я чувствую, что вы были бы моею, но — я несчастнейшее создание... я женат! (Марья Гавриловна взглянула на него с удивлением). Я женат уже четвертый год и не знаю, кто моя жена, и где она, и должен ли свидеться с нею когда-нибудь!

Мария Гавриловна: Что вы говорите? как это странно! Продолжайте; я расскажу после... но продолжайте, сделайте милость.

Бурмин: В начале 1812 года, я спешил в Вильну, где находился наш полк. Приехав Однажды на станцию поздно вечером, я велел было поскорее закладывать лошадей, как вдруг поднялась ужасная метель, и смотритель и ямщики советовали мне переждать. Я их послушался, но непонятное беспокойство овладело мною; казалось, кто-то меня так и толкал. Между тем метель не унималась; я не вытерпел, приказал опять закладывать и поехал в самую бурю. Ямщику вздумалось ехать рекою, что должно было сократить нам путь тремя верстами. Берега были занесены; ямщик проехал мимо того места, где выезжали на дорогу, и таким образом очутились мы в незнакомой стороне. Буря не утихала; я увидел огонек и велел ехать туда. Мы приехали в деревню; в деревянной церкви был огонь. Церковь была отворена, за оградой стояло несколько саней; по паперти ходили люди. «Сюда! сюда!» — закричало несколько голосов. Я велел ямщику подъехать. «Помилуй, где ты замешкался? — сказал мне кто-то, — невеста в обмороке; поп не знает, что делать; мы готовы были ехать назад. Выходи же скорее». Я молча выпрыгнул из саней и вошел в церковь, слабо освещенную двумя или тремя свечами. Девушка сидела на лавочке в темном углу церкви; другая терла ей виски. «Слава богу, насилу вы приехали. Чуть было вы барышню не уморили». Старый священник подошел ко мне с вопросом: «Прикажете начинать?» — «Начинайте, начинайте, батюшка», — отвечал я рассеянно. Девушку подняли. Она показалась мне недурна... Непонятная, непростительная ветренность... я стал подле нее перед налоем; священник торопился; трое мужчин и горничная поддерживали невесту и заняты были только ею. Нас обвенчали. «Поцелуйтесь», — сказали нам. Жена моя обратила ко мне бледное свое лицо. Я хотел было ее поцеловать... Она вскрикнула: «Ай, не он! не он!» — и упала без памяти. Свидетели устремили на меня испуганные глаза. Я повернулся, вышел из церкви безо всякого препятствия, бросился в кибитку и закричал: «Пошел!»

Мария Гавриловна: Боже мой! и вы не знаете, что случилось с бедной вашей женою?

Бурмин: Не знаю, как зовут деревню, где я венчался; не помню, с которой станции поехал. В то время я так мало полагал важности в преступной моей проказе, что, отъехав от церкви, заснул и проснулся на другой день поутру, на третьей уже станции. Слуга, бывший тогда со мною, умер в походе, так что я не имею и надежды отыскать ту, над которой подшутил я так жестоко и которая теперь так жестоко отомщена.

Мария Гавриловна: Боже мой, боже мой! Так это были вы! И вы не узнаете меня?
Бурмин побледнел... и бросился к ее ногам...

Вальс Г. Свиридова к повести «Метель». Танцуют «Марья Гавриловна» и «Бурмин»

Звучит музыка. Чтец остается на сцене, лишь немного отступает на второй план. Отрывки из книги С.Гейченко читают «сестры Осиповы», поочередно появляясь в «кабинете» поэта.

Анна: Дом Пушкина в Михайловском хоть и музей, а живой. Он наполнен теплом, приветлив и светел. Комнаты его всегда пронизаны запахом хорошего дерева и свежей земли. Когда в рощах зацветают сосны, душистая пыльца облаком стоит над домом. А когда на куртинах распускаются сирень, жасмин и шиповник, в доме становится особенно ароматно. В каждом уголке его всегда живые цветы. Они не только собраны в пышные букеты, как это делалось встарь, но и понемногу расставлены на своих, не сразу найденных местах.

Евпраксия: Но вот приходит время, и на усадьбе зацветают липы, в дуплах их живут дикие пчелы. Тогда дом пропитывается запахом воска и меда. Липы стоят рядом с домом.

А в осенние дни приносят яблоки здешних садов. Яблоки отборные, всех сортов и мастей – антоновка, титовка, бабушкино, Ревельский ранет, белый налив. Яблоневый дух перемешивается с запахом цветов и меда. От этого в комнатах становится теплее и уютнее.

Александр: В доме много хорошего псковского льна – скатертей, полотенец, занавесей. У льна свой аромат – прохладный, крепкий..... Вещи из льна обладают удивительным свойством – там, где они есть, всегда пахнет свежестью. Ученые говорят, что лен сберегает здоровье человека. Тот, кто спит на грубой льняной простыне, носит на теле льняную рубашку, утирается льняным полотенцем, почти никогда не хворает простудой. Редко болел и Пушкин – у него кругом был лен.

От льна, цветов, яблок в пушкинских комнатах всегда пахнет солнцем, чистотой - жизнью...

Чтец:

Вновь я посетил....
(в сокращении)

Звучит музыка, все участники композиции выходят парами, кланяются и располагаются на сцене, образуя «домашний круг» «гостей» поэта.